

(...) И вьюга замечает вражьи кости, обломки перемолотой армады. Бегут, бегут непрошенные гости от молнии разящей Сталинграда. Они прошли под Триумфальной аркой и Сену осквернили серным смрадом, поганили Париж гортанным карком, чтобы подохнуть здесь, под Сталинградом. Они топтали Прагу сапогами и шли по воплям и слезам парадом — но втоптаны теперь навеки сами в сугробы, в чернозём под Сталинградом. Они изгадили и замарали античную голубизну Эллады, но в час разгула верили едва ли, что час расплаты ждёт у Сталинграда. И растерзав Испанию, гарротой они сдавили горло серенаде; испепелили землю Дон-Кихота, но сами стали пеплом в Сталинграде. Голландию тюльпанов и каналов они крушили бомбой и прикладом. Но вот чернеют трупы каннибалов в заснеженной степи, под Сталинградом. Расплавил, злорадно завывая, как волки, близко чующие стадо, они снега Норвегии, не зная, что скоро им скулить у Сталинграда. Да здравствует твой непокорный ветер, который воспоют ещё баллады! Да здравствуют твои стальные дети и правнуки стального Сталинграда! Да здравствуют бойцы и комиссары, богатыри, которым нет преграды, и солнце, в небе пышущее яро, и лунный свет ночного Сталинграда! (...)

Пабло Неруда. Новая песнь любви к Сталинграду.

Мартовские иды 2015 года открыли совершенно новый период в истории информационных войн: он будет характеризоваться тотальной ложью Запада таких масштабов, что ложь третьего рейха по ведомству Геббельса будет выглядеть в сопоставлении с ложью Евросоюза и его хозяев — невинными детскими сказками. Этот процесс вброса беспрецедентной лжи Запада будет усугубляться широким распространением интернета в обществе и отсутствием в системе образования культур Запада и Востока методологии познания, т.е. различения правды и лжи. Избыток информации (как лживой, так и достоверной) при отсутствии методологии извлечения из этого потока информации, действительно необходимой обществу для разрешения его проблем, при наличии интернета, — равносильна полному отсутствию информации. Это обстоятельство впервые ставит человечество перед вопросом жизни и смерти, поскольку лжи во спасение не бывает, и даже истина, став безрассудной верой, вводит в заблуждение и ведёт к гибели, поработщённых ею «зомби».

